

Му Эн перевернул страницу к оглавлению, просмотрел раздел истории современной магии и замер на мгновение.

"Садись. Я немного о тебе знаю, но, может, книга даст нам ответы".

Гарри заметил на обложке книги «Современная история магии», отчего ему стало немного не по себе, но он ничего больше не сказал и сел, как ему сказали.

Затем Му Эн перевернул книгу на нужную страницу и начал читать.

Под тихим и медленным голосом Му Эна в глазах Гарри постепенно разворачивалась картина десятилетней давности. Затем она становилась все яснее и яснее, заставляя его дрожать от холода.

Спустя час Мун закрыл книгу, глубоко вздохнул и повернулся к Гарри.

Глаза Гарри немного покраснели, как и говорил Му Эн, он пытался скрыть свои эмоции, но переплетенные пальцы, которые он продолжал скручивать, показывали, что он был не так спокоен, как казался.

Спустя долгое время Гарри сказал: "Я..."

Его горло было таким хриплым, что он почти задохнулся. Кашлянув дважды, он горько улыбнулся и сказал: "Тетя Петунья и остальные всегда говорили мне... что мои родители погибли в авткатастрофе".

"Если ты хочешь дать выход эмоциям, сделай это". Му Эн махнул рукой и положил книгу на стол.

Гарри покачал головой: "На самом деле... я не знаю, что сказать. Мне не так грустно, как я думал. Дядя Мун, я... слишком равнодушен".

"Конечно, в этом нет твоей вины". Му Эн покачал головой: "В конце концов, ты их никогда не видел. Мы понимаем только малую часть их прошлого из сухих строчек учебников.

Их предпочтения, их характеры, и мы даже не знаем, как они выглядят... Возможно, в будущем эти вещи будут всплывать в твоём сознании понемногу. Это будет резать тебя, как тупой нож..."

Гарри немного помолчал и потом сказал: "Я думаю... я хочу узнать о них больше".

"Конечно, так и должно быть". Мун кивнул и подтолкнул книгу к Гарри.

Он не знал родителей Гарри, поэтому мог дать ему только учебник по истории, который не принесет особой пользы.

Возможно, в будущем, когда Гарри пойдет в Хогвартс, он сможет больше узнать о жизни Джеймса и Лили.

Гарри осторожно перелистывал страницы книги, а Мун встал и пошел на кухню...

Ночью Гарри попрощался с дядей Муном на диване и закрыл дверь. В Лондоне снова пошел мелкий дождь. Он дождался, когда проедет красная машина, тонущая в ночи, прежде чем вышел.

В ту ночь он был немного растерян. В его сознании постоянно возникали разные звуки, лица и улыбки родителей, которые он записывал, а потом стирался отрицанием.

Какие они, как они говорят, как они смеются?

Будь они живы, разве все было бы иначе?

Всевозможные беспорядочные мысли постоянно переплетались в его сознании, как спутанные нити, и он не знал, как с этим справиться.

Когда он открыл дверь, он все еще увидел дом, который выглядел теплым, но на самом деле был холодным.

Как выглядел бы дом, если бы мама и папа были сейчас в нем?

Клац—

Дверь снова открылась, и вошел дядя Вернон в коричневом пальто с сердитым выражением лица. Войдя, он увидел Гарри, стоявшего у двери, оттолкнул его и выругался:

"Быстро возвращайся в свою комнату, ты все еще под домашним арестом!!"

Выругав его, он снял свое мокрое пальто, повесил его на вешалку и пошел в гостиную.

Петунья тоже вышла из гостиной и обняла Вернона.

"Ты знал об этом раньше?"

Внезапно за спиной Вернона раздался голос.

Его тучное тело с трудом повернулось у входа, глаза сузились в узкую щелку, очевидно, он был очень зол: "Что ты сказал?"

Гарри встал и спокойно посмотрел на них: "Мои родители волшебники. Вы знали об этом очень давно. Моя мама твоя сестра, не так ли?!"

Пенни сделала два шага назад, ее рот вздрагивал, а на лице застыл ужас. Лицо Вернона мгновенно налилось кровью, будто закипевший чайник, и покрылось мелкими подергиваниями.

«Нет -»

Его голос напоминал вулкан, готовый вот-вот извергнуться, а огромное тело устремилось к Гарри.

Пока не оказалось совсем рядом с его лицом.

«Тебе запрещено говорить это слово в этом доме!!»

Гарри посмотрел на лицо дяди Вернона и внезапно понял, что больше не так сильно напуган.

Наоборот, он как будто понял, почему дядя Мун просил его не выставлять эмоции напоказ.

Хотя он бесчисленное количество раз видел гневное лицо дяди Вернона, на этот раз в его злости он заметил что-то другое.

«Ну и ожидаемо!» — понял Гарри и впервые решил взглянуть страху дяди Вернона в глаза.

Он серьезно сказал: «А иначе почему бы тебе так сильно ненавидеть магию? Да потому, что ты знаешь, что она есть».

«Заткнись!» — схватил Вернон Гарри за воротник, распахнул дверцу кладовки и попытался затолкать его внутрь.

Гарри упирался, вцепился в дверную раму и хрипло кричал: «Я просто хочу знать, почему ты врал мне. Разве это плохо?»

«Заткнись! Заткнись!» — дядя Вернон по одному отдирапал пальцы Гарри и бросил его на маленькую кровать в кладовке.

Бам--

Дверь захлопнулась, белая пыль с лестницы посыпалась на голову Гарри, небольшое окошко в двери снова приоткрылось, и дядя Вернон испепелил Гарри взглядом.

«Не знаю, откуда ты все это узнал, но с сегодняшнего дня ты никуда не выйдешь».

Ему было все равно, как Гарри узнал все это, но с этого дня он пресечет все на корню.

Выпалив это, Вернон закрыл окошко.

Пенни все похлопывала себя по груди и глубоко дышала. Она была напугана. Как этот мальчишка смеет так разговаривать в этом доме!

Вернон похлопал жену по плечу и принялся ее успокаивать.

Неожиданно в дверь постучали.

Супруги переглянулись в шоке. Кто мог прийти к ним в такой час?

Посоветовавшись взглядами, Вернон отправил Петунию на диван в гостиной, а сам подошел к

двери и открыл ее.

На пороге стоял мужчина в строгом костюме, с холодным угловатым лицом. На нем были коричневая шляпа-котелок и пальто из грубой шерсти.

«Можно войти? Как сосед по приглашению». Мун снял шляпу и улыбнулся добродушной улыбкой.

«Нет, я отказываюсь!» — злобно сказал Вернон, но Мун уже вошел, восхищенно рассматривая обстановку: «У вас тут так светло. Мне бы даже захотелось купить себе в дом пару ламп, вот только жаль, что у меня нет нормальной проводки».

С этими словами он снял шляпу и пальто и повесил их на вешалку.

«Я же сказал, вам не рады здесь -»

Мун ничего не слышал и прошел прямо вперед. Мимо кладовки донесся голос Гарри. Он стучал по двери и кричал что-то еще. Судя по тону, он уже догадался, кто пришел.

Но Мун лишь приоткрыл окошко и сказал: «Тебе пора спать, парень».

«Я...»

«Поверь мне».

Договорив, Мун снова закрыл окошко. Он провел рукой по дверце, блокируя все звуки из кладовки.

Затем он повернулся к темному стволу и фигуре с ружьем в руках.

«Мистер Дурсль, я просто хочу, чтобы все мы спокойно поговорили о ребенке. Вы уверены, что хотите вот так?»

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4007902>